

Цин Шуй улыбнулся, приветствуя Шуй Юньфэна. Затем он пригласил его сесть.

В ответ Шуй Юньфэн с улыбкой кивнул парню и поблагодарил его, прежде чем сесть.

Шуй Юньфэн претерпел значительные изменения. Его отношение, а также тот факт, что он поблагодарил его - уже показали, что он сильно изменился. Такие изменения радовали Цин Шую. Это доказывало, что преемники Священного Святого не должны быть слишком злыми.

Когда блюда приготовили, эти двое продолжили пить друг с другом.

— Цин Шуй, я понимаю, что мое поведение немного вышло за рамки. Спасибо. — Казалось, что Шуй Юньфэн наконец-то сумел все обдумать. Его семья не могла выжить без него. Даже если Цин Шуй сказал, что его болезнь неизлечима, он знал, что все равно не должен умереть. Он больше не собирался бросать вызов Цин Шую в битве не на жизнь, а на смерть.

Пусть он и молод, но у него уже огромная семья. Он имел то, что должен иметь, и делал то, что должен делать. Жизнь человека состоит не только из секса. Хотя иногда очень жаль лишиться таких вещей в жизни, но именно так и должна идти жизнь. Человек не может просто жить ради самого себя. У всех есть свои обязанности.

С тех пор как он вернулся, он ни разу не сомкнул глаз. Он провел все свое время, размышляя над этим вопросом. Более того, вернувшись домой и обретя покой разума, он также осознал, что большинство его женщин все еще любят его. А еще его дети. На самом деле его женщины знали, что без него их жизнь в будущем окажется очень несчастной.

После возвращения он провел долгую беседу с семьей. Теперь же он наконец понял, что в прошлом именно ему не хотелось слышать о том, что они говорили. Он часто терял терпение всякий раз, когда кто-нибудь упоминал его ахилесову пятю.

Одна из самых ранних его женщин чаще всего говорила ему важные вещи. Эта женщина всегда была очень знающей и щедрой женщиной. Даже в самом неустойчивом состоянии он никогда раньше не сердился на нее.

Обратный путь даже заставил его почувствовать, что он наконец-то увидел солнце, выходящее из-под одеяла облаков. Вот почему он первым делом поблагодарил парня. Благодарность исходила из самой глубины его сердца.

— Я еще даже не вылечил твою болезнь. Поблаговаришь меня, когда я закончу! — Усмехнулся Цин Шуй. После этого он снова налил ему чашу вина.

— Цин шуй, я поблагодарил тебя вовсе не за то, что ты решил попробовать помочь мне. Ты вывел меня из тупика, в котором я застрял на долгие годы. Я лучше других знаю, что мои раны никогда не заживут. — Упомянув свою рану, Шуй Юньфэн все равно невольно помрачнел.

— Конечно, я достаточно хорошо понимаю состояние твоих ран. Я определенно ничего тебе не сказал бы, если бы не был уверен до такой степени. Хоть немного поверь мне! — В глубине души Цин Шуй тоже чувствовал себя очень довольным, отмечая перемены Шуй Юньфэна.

— А это действительно излечимо? — Нервно спросил Шуй Юньфэн. Однако он лишь немного удивился, так как не смог подтвердить заявление парня.

— Тогда почему бы нам не найти ответ? Ты узнаешь результат в одно мгновение. — Цин Шуй встал из-за стола.

Шуй Юньфэн был поражен. Теперь в его глазах горело еще больше удивления. Он очень волновался. Вскоре он встал и сказал Цин Шую: — Позволь мне попробовать. А что тебе потребуется?

Цин Шуй покачал головой: — Я уже приготовил все необходимое для этой процедуры. Давай пройдем в комнату, чтобы я мог приступить.

Верхняя часть тела Шуй Юньфэна была обнажена. Цин Шуй приготовил две коробки золотых игл. Несмотря на все приготовления, Шуй Юньфэн все еще немного нервничал. Цин Шую будет очень легко убить его посреди лечения.

Но по мере размышлений он понимал, что этот молодой человек вряд ли убьет его. Иначе он не стал бы тратить свою энергию на то, чтобы отговорить его от проблем. Не говоря уже о том, что он прекрасно понимал, о чем беспокоится молодой человек. И не только потому, что он сам оказался наследником Священного Святого.

Еще одна причина веры оказалась связана с интенсивной праведной Ци в теле молодого человека. Он не мог не узнать её. Причина заключалась в том, что энергия Цин Шуя оказалась даже чище, чем его собственная. Он терял только то количество энергии, которым обладал сам.

Цин Шую вылечить такие раны нетрудно. Однако он не мог позволить себе вылечить ему все раны сразу. В конце концов, он не полностью доверился Шуй Юньфэну.

Цин Шуй попытался ощутить тело мужчины и почувствовал, что примерно тридцать меридианов внутри его тела сломаны. На данный момент только два меридиана оставались целыми. Именно эти два меридиана помогали ему по-прежнему вести себя как нормальный человек.

По сравнению с другими частями, меридианы в данной области намного тоньше. Как только они сломаются или даже будут повреждены, только очень немногие врачи смогут вылечить их. Эти меридианы очень хорошо скрыты. В конце концов, не так уж часто они получали ранения.

Вводя иглы в Шуй Юньфэна, Цин Шуй также рассказал ему о способах вращения Ци. Золотые иглы сами по себе содержали Ци Возрождения, а сам Цин Шуй пользовался силой пяти элементов. Благодаря Алмазному Посоху сила пяти элементов значительно возросла.

Вся процедура длилась недолго, но все же заняла какое-то время. Лечение длилось около шести часов. Цин Шуй сумел помочь ему соединить обратно восемь меридианов. Когда он достиг цели, то медленно остановился и вынул одну иглу за другой.

Шуй Юньфэн вытер пот с головы. В этот момент он находился в состоянии шока, которое даже словами не описать. Независимо от того, смог ли Цин Шуй вылечить его или нет, он как ни кто другой мог посудить о его работе. Никто кроме него не мог почувствовать собственное тело яснее. Он посмотрел на Цин Шуя такими глазами, словно поклонялся какому-то Богу.

— Я могу восстановить примерно треть из них, но ты должен ограничить себя в течение этого времени. При необходимости ты можешь снять свои ограничения, но имей в виду, что время следующего лечения тогда придется отложить еще на больший срок. Однако если иы все же ограничишь себя, я могу еще раз провести лечение через три месяца. Через полгода ты

полностью поправишься. — Улыбнулся Цин Шуй, когда собрал свои золотые иглы.

— Спасибо тебе!

Шуй Юньфэн был очень взволнован. Он был взволнован до такой степени, что даже слегка растерялся. Раньше он даже не мог нормально говорить. Ему потребовалось полдня, чтобы наконец заговорить, но большего он сказать пока не мог.

— Всегда пожалуйста. Но тебе все равно придется согласиться на те условия, о которых я говорю. — Цин Шуй усмехнулся.

— Я помню! Не беспокойся. Даже если моя травма действительно была неизлечимо, я не собирался продолжать вынуждать вас обоих. Твои слова во время нашей вчерашней беседы помогли мне многое увидеть и вернуть себе счастье. Я действительно поражен тем сюрпризом, который ты преподнес мне сегодня. — На мгновение Шуй Юньфэн почувствовал, что мир стал намного ярче. Теперь он мог видеть многое вокруг, о чем раньше не задумывался.

Теперь же он чувствовал, что перестал так же сильно заботиться о получении выгод от других, как и раньше. Он заметил, что теперь стал более щедрым, чем когда-либо прежде. Он не хотел утруждать себя спорами по многим вопросам. Теперь он все лучше и лучше думал о характере Цин Шуя.

Учитывая его огромный медицинский опыт, Шуй Юньфэн должен быть уверен, что подружится с Цин Шуем, даже если тот окажется сильнее его в плане силы. Врачи, особенно грозные, часто имели очень высокий статус по всему континенту.

Шуй Юньфэн достал письмо с предложением и передал его Цин Шую: — Это тебе. Я и сам не знаю, как оказался в таком положении. Я хотел бы подружиться с тобой. Ты можешь проигнорировать преимущества, которые я принял во внимание, когда думал о том, чтобы подружиться с тобой. Главная причина моего решения заключается не в том, что ты меня вылечил, а в твоих словах, которые напомнили мне о моих близких и семье. Если бы со мной что-нибудь случилось, они бы все погибли.

Цин Шуй улыбнулся в ответ: — Мы бы не узнали друг друга, если бы не сразились. Бывало много случаев, когда два врага примирались друг с другом и становились друзьями. Как только борьба прекращается, новорожденная дружба становится еще сильнее. Поскольку в то время ты еще не очень хорошо меня знал, но мне понятно, почему ты так отреагировал. Я люблю заводить друзей, особенно настоящих друзей.

— Кстати, о Мисс Ханье и мне. Вчера мы впервые по-настоящему встретились. Я надеюсь, что ты не будешь слишком много ковырять этот конфликт. Она обладает Телосложением Девяти Инь. Я уверен, что ты знаете это лучше, чем кто-либо другой.

Цин Шуй улыбнулся и кивнул. Он понял, что имел в виду Шуй Юньфэн. Другими словами, даже если бы ему сейчас дали шанс жениться на Цин Ханье, он бы не осмелился этого сделать. Ранее он видел в Цин Ханье только свою последнюю надежду вылечить травму.

Выдающаяся женщина, вроде Цин Ханье, должна принадлежать только Цин Шую и никому другому.